

В конце концов, они не стали ждать Ци Юаня, однако дождались Шу Бай.

Шу Бай толкнула дверь, держа в руке одну бутылку изысканного красного вина. Белая рубашка в сочетании с темно кофейной юбкой на бедрах делали ее фигуру миниатюрной.

Шу Бай увидела Чи Ин и взволнованно отвела от нее взгляд, а ее руки немного дрожали.

Затем, не произнеся ни слова, девушка молча стала наливать всем вино. Она была тихой и спокойной, и очень милой на вид. Обходя всех по кругу, она собрала много благодарности.

Лишь Гу Юаньчень спокойно взглянул на нее. Он прослушивал немало женских знаменитостей. И каждая осталась в его памяти.

В конце концов, Шу Бай медленно подошла к тому месту, где сидела Чи Ин. У нее был все тот же испуганный вид, а ее руки сильно дрожали.

Чи Ин слегка нахмурила брови.

«Ее руки так сильно дрожат, как бы она не пролила вино».

Вино и в самом деле не попало в стакан. Оно стекло по стенкам бокала и быстро растеклось по скатерти, окрашивая ее в красный цвет.

Чи Ин предполагала такое развитие событий и успела отклониться, но вино все равно попало на ее платье.

Она не могла оставить это без внимания. Это платье купил ей Чи Юй, и цена была довольно высока. Чи Юй никогда не жалел денег на сестру и много тратил, не моргнув и глазом.

Шу Бай полностью оцепенела. Видит Бог, она правда сделала это не специально.

Она избегала взгляда Чи Ин и дрожащим голосом приносила свои извинения:

— Простите, извините...

Чи Ин подняла взгляд. Ее черные глаза смотрели прямо на Шу Бай.

Она не увидела дурных намерений у девушки, испуганно стоявшей перед ней. Она наливала это вино всем, прежде чем подойти к Чи Ин, это просто не могло быть хитрым планом.

Однако Чи Ин была в замешательстве. Шу Бай — хозяйка этого мира. Так почему она оказалась в таком униженном и трусливом положении, а ее манера речи создавала впечатление, будто у нее была социофобия в тяжелой форме.

Возможно она чувствует себя за что-то виноватой?

Чи Ин неосознанно обратила внимание на ноги Шу Бай. Они были покрыты синяками. И было не похоже, что они остались от удара о мебель, скорее были нанесены кем-то намеренно.

Девушки привлекали к себе все больше внимания. И хоть у Чи Ин было много вопросов, задавать их тут было неуместно, а дальнейшая задержка ситуации создала бы ей образ мелочного человека.

Чи Ин стала вытирать себя бумажной салфеткой, произнесла холодным голосом:

— Забудь, это уже не имеет значения.

Шу Бай тихонько подняла голову и посмотрела на Чи Ин, широко раскрыв глаза.

Чи Ин была так красива: ясные глаза, алые губы, белая кожа, будто способная впитывать воду. Под хрустальной люстрой она выглядела ослепительной красавицей.

Шу Бай стало не по себе, однако она через силу все же поклонилась всем телом:

— Спасибо.

Когда она кланялась, ее уголки глаз едко сморщились.

«В конце концов, старшая Чи Ин всегда прекрасно выглядит. Я никогда не смогу быть такой же. Это платье, как у нее, я никогда не смогу надеть».

Этот тривиальный эпизод подошел к концу, и банкет в честь окончания съемок продолжился.

В такой обстановке все кругом много пили, Гу Юаньчень также осушал бокал за бокалом.

Чи Ин и Цзян Ниннин были очень осторожны, потому что знали, что шоу-бизнес очень опасен и отличался от фантазий людей.

Они были теми девушками, кто боялись пить в такой ситуации, чтобы ненароком не выкопать себе могилу.

Съемочная группа болтала друг с другом. Поскольку Гу Юаньчень возглавлял банкет, ничего плохого не произошло.

Ци Юань так и не появился.

К концу вечера гости прощались друг с другом и стали расходиться.

Чи Ин тоже собрала свои вещи и намеревалась уходить.

Гу Юаньчень взглянул на нее и остановил.

Он подошел к ней и серьезно сказал:

— Чи Ин, мне есть что тебе сказать.

Гу Юаньчень смотрел в глаза то Чи Ин, то Цзян Ниннин.

EQ Цзян Ниннин был довольно высок, поэтому она мгновенно поняла смысл его взгляда.

Сказав: «О», она попрощалась с Чи Ин, махнула на прощание режиссеру Гу и убежала.

Чи Ин открыла рот, чтобы что-то сказать, но не успела, Гу Юаньчень заговорил первым:

— Я ненадолго тебя задержу.

Он сморщил брови, словно его что-то беспокоило.

Чи Ин почувала опасность.

До сегодняшнего дня, Гу Юаньчень два раза приглашал ее на ужин, а она два раза под предлогом занятости отказывалась. Гу Юаньчень понял, что она намеренно его избегает.

Она не знала, откуда в этом мире ждать угроз и дурных намерений, поэтому должна была сохранять бдительность с любым человеком.

И, вдобавок ко всему, она уже состояла в довольно близких отношениях с Лу Цзинъянем, и ужинать при таких обстоятельствах с другим человеком было не особо правильно.

Поскольку она снималась в «Зеленом солнце», прийти сегодня на банкет было правильно. Гу

Юаньчэнь, увидев ее, решил попробовать поговорить с ней еще раз.

Поскольку это был банкет, посвященный окончанию съемок, не было ничего страшного, если некоторые люди перекинутся друг с другом несколькими фразами.

Чи Ин кивнула.

В банкетном зале было четверо или пятеро официантов, Шу Бай среди них не было.

Гу Юаньчэнь повел Чи Ин на балкон. Место под открытым небом было очень просторное, неподалеку стояла пара плетеных стульев.

Равномерно лился лунный свет, медленно дул вечерний ветерок. Искусственное озеро сияло, будто серебряное зеркало.

В сумерках, глаза Чи Ин выглядели еще более красивыми и ясными, а ее кожа, светлая как нефрит, и чудесное облегающее платье по фигуре — создавали почти неправдоподобно красивую картину.

Гу Юаньчэнь держал в руках бумажный пакет, сунув его ей в руки, он осевшим голосом сказал:

— Чи Ин, это... передай Чэнчэну.

«Чи Чэн» был деликатной темой для Чи Ин. Когда режиссер упомянул о нем, Чи Ин нахмурилась и сомнением спросила:

— Что это?

Уголки губ Гу Юаньчэня приподнялись:

— Небольшой презент.

Чи Ин, опустив голову, бросила взгляд на пакет. Внутри была аккуратно сложенная стопка детских вещей, фирменных и дорогих.

Она мгновенно поняла намерения руководителя Гу и решительно покачала головой:

— Я не могу это принять.

Гу Юаньчэнь тихо вздохнул и сказал:

— Я купил это сыну моих родственников. Но эта семья уехала за границу и им теперь это не нужно. Чэнчэн как раз такого же роста, поэтому они подойдут ему. Позволь мне, сделать так, чтобы мои деньги не были потрачены напрасно, и отдать вещи ему.

Чи Ин тихо спросила:

— Это правда?

— Да.

Тогда девушка не стала отказываться и приняла их:

— Спасибо вам, но больше не нужно так делать.

Гу Юаньчэнь промолчал, а его глаза потускнели.

Чи Ин бросила взгляд на свои наручные часы.

— У вас есть еще какое-то дело ко мне? — спросила Чи Ин, затем, слегка поклонившись, попрощалась с ним: — У меня еще есть дела, спасибо, что позволили мне сняться в вашем фильме, если вам больше нечего сказать...

Гу Юаньчэнь поймал ее взгляд и перебил:

— Чи Ин.

— Да?

Глаза Гу Юаньчэня блестели, а в голосе послышалась робость:

— У тебя все хорошо?

Чи Ин кивнула и ответила:

— Да, все хорошо.

Гу Юаньчэнь заметил, что все это время Чи Ин была спокойна и через силу улыбалась ему. Его сердце наполнилось сожалением.

Еще с начала кастинга, и потом все дни съемок, он догадывался, что человек, не испытывавший бурю в жизни, не может быть таким спокойным. Однако он и подумать не мог, что Чи Ин мать одиночка.

Она — прекрасная женщина, заслуживающая самой прекрасной любви.

Гу Юаньчэнь сказал:

— Если тебе понадобится какая-нибудь помощь, ты можешь найти меня в любое время.

Чи Ин искренне взглянула на него:

— У меня хорошая жизнь, вам не стоит беспокоиться.

Этими словами она как будто проводила границу между ними.

У Гу Юаньчэнь слегка дрогнул кадык.

Возможно, это алкоголь просто вскружил ему голову, возможно рассудок разгромил его чувства, даже невзирая на риск того, что он ударит по ее самооценке, даже если она, возможно, прервет все контакты с ним, он должен был сказать ей об этом сегодня.

— Чи Ин, Чэнчэн — твой сын. Ты сейчас одинока, и его отец — Лу Цзинъянь. Я прав?

Ее тело на мгновение омертвело.

Ее ресницы, словно в тумане, задрожали, во взгляде появилась пустота.

Это заставило режиссера Гу издать напряженный звук:

— Мне очень жаль, за мою бесцеремонность.

Гу Юаньчэнь знал, что сегодня он был чрезвычайно многословен.

Однако, если бы он не спросил, то это мучило бы его долгое время. Беспокойство и душевная боль, которые выходили наружу время от времени и влекли его в тревожное и болезненное состояние, никогда бы не исчезли.

Ему не нравилось это состояние.

Гу Юаньчэнь плотно сжал кулак, и не дожидаясь ее ответа, с суровой серьезностью сказал:

— Если ты в одиночку сталкиваешься в этой жизни с трудностями, то я могу помочь тебе разделить эту ночь. Если господин Лу не принимает Чэнчэна, то я могу.

Услышав это, Чи Ин испугано подняла на него глаза.

Она понимала, что раз уж мужчина готов принять неродного сына... то должно быть его чувства очень глубоки.

В воздухе дул вечерний ветер, смешанный с хмельным перегаром.

Чи Ин пришла в себя, тихо и спокойно ему ответила:

— Вы пьяны, руководитель Гу.

— Нисколько, я совершенно трезв, — взгляд Гу Юаньчэня застыл на фигуре девушки, горько улыбаясь, он произнес: — Чи Ин, ты мне нравишься. С первого же взгляда я попал в плен этих серых глаз. У нас с тобой много общего во взглядах на жизнь. Можешь ли ты дать мне хотя бы один шанс?

Чи Ин задержала дыхание, а потом на одном дыхании ответила:

— Вы напридумывали себе все неверно. Сейчас у меня в жизни все замечательно. Я счастлива. Пожалуйста, не нужно снова попадать в плен таких мыслей, простите меня.

Чи Ин в спешке поклонилась всем корпусом и, схватив пакет, убежала.

В поле зрения осталась лишь тонкая спина.

Глаза Гу Юаньчэня были полны скорби, а в сердце распространялась пустота, разрывая его от боли.

Даже вечерний ветер не рассеивал захмелевшие мысли.

Он закурил, и под покровом ночи отчетливо погасла искра.